

Отъ Комитета по Астраханскому епархіальному дому призрѣнія.

Ниженопомованными священно-служителями, по случаю возведенія ихъ въ санъ протоіеря, сдѣланы слѣдующія пожертвованія въ пользу епархіальнаго дома призрѣнія: ключаремъ, протоіереемъ Николаемъ Лѣтницкимъ 20 р. и протоіереемъ Николаемъ Крутецкимъ 20 р.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла.

Проповѣдывать распятаго Іисуса, говорить о Его божественномъ происхожденіи, свидѣтельствовать о Его чудесахъ, страданіяхъ и воскресеніи, доказывать небесное происхожденіе христіанства, явившееся въ лицѣ Іисуса Христа для нравственнаго перерожденія человѣчества среди народовъ, погруженныхъ въ тьму язычества, засвидѣтельствовать высоту этого ученія самую живію, запечатлѣть мученіемъ и смертію—подвигъ въ высшей степени высокой, вполне достойный удивленія и подражанія! И такими явились предъ древнимъ міромъ рыбаки Галилеи, Святые Апостолы! Ихъ величавые образы вотъ уже другую тысячу лѣтъ смиренно взираютъ отъ престола Всевышняго на распространенное ими общество христіанъ, заповѣдуя намъ въ своихъ святыхъ писаніяхъ твердо соблюдать и хранить это ученіе христіанства (2 Сол. 2, 15). Какимъ же высокимъ благоговѣніемъ, какою благодарностію должны быть пропитаны сердца наши, христіане, къ памяти великихъ проповѣдниковъ нашей вѣры, Св. Апостоловъ. Представьте, сколько они должны были понести трудовъ, перетерѣть скорбей и лишеній, преодолѣть препятствій въ дѣлѣ своего спасительнаго служенія! Не безъ причины одинъ изъ нихъ Св. Апостоль Павелъ, такъ ярко и съ такою грустью представляетъ вѣрующимъ всю трудность апостольскаго служенія (1 Кор. 3, 12—13 и 2 Кор. 21, 24—27). Странствуя съ посохомъ въ рукѣ и спасительнымъ свѣточемъ вѣры—начиная отъ Іерусалима—по самымъ отдаленнымъ странамъ міра перѣдко среди невѣдомыхъ, грубыхъ народовъ, Апостоламъ предстояло выдержать упорную, мужественную борьбу неоднократно, съ опасностію и за самую жизнь и отъ гордаго властелина тогдашняго міра—Римлянина, и отъ развращеннаго мудреца Греціи, для котораго христіанство ка-

жалось безуміемъ—религією распятаго Іудея, п отъ невѣрующаго и суетвѣрнаго потомка Израиля, думающаго найти въ обрядовомъ исполненіи раввинскихъ предписаній полное богопочтеніе, и отъ дикаго кочевника, для котораго апостольская вѣра, требующая самоотверженія и любви къ людямъ, представлялась положительно непонятною при его дикихъ наклонностяхъ и при полномъ разгулѣ чувственныхъ наслажденій. И замѣтите, что это Апостолы дѣяли и торѣли не для себя, не преслѣдуя какіе-либо земные, личные виды и интересы; нѣтъ, а единственно для спасенія своихъ братій, іудеевъ и язычниковъ. И, дѣйствительно, совершилось дивное чудо! Не прошло и полувѣка отъ пачала ихъ проповѣди,—и почти вся уже извѣстная тогда вселенная была оглашена ученіемъ Евангелія, знала о Спасителѣ: преклоняли колѣна предъ крестомъ голговецкаго Страдалца и Римлянинъ, и Грекъ, и Скъвъ.

Велики подвиги всѣхъ Св. Апостоловъ; но въ особенности велики подвиги празднуемыхъ нынѣ Св. Апостоловъ Петра и Павла. При помощи благодати Божіей, они потрудились для успѣховъ христіанства болѣе прочихъ Апостоловъ. За то церковь православная и именуетъ ихъ „первоверховными“. Празднуя нынѣ память первоверховныхъ учителей христіанства и вспоминая ихъ апостольскую дѣятельность, невольно переносишь ся мыслію къ современному состоянію христіанства въ своемъ родномъ, русскомъ, православномъ отечествѣ. По милости Божіей мы—русскіе принадлежимъ къ церкви апостольской, мы—ученики апостольскіе. Но хорошо-ли мы знаемъ ученіе нашей вѣры? Знакомы-ли мы съ жизнью и дѣяніями нашихъ великихъ наставниковъ вѣры—апостоловъ? Знаемъ-ли мы, что содержится въ ихъ святыхъ писаніяхъ? Исполняемъ-ли, наконецъ, то, чему учатъ насъ Св. Апостолы? Вотъ вопросы, которые невольно напрашиваются на разрѣшеніе въ настоящей праздникъ, и на ихъ-то я намѣренъ обратить наше общее вниманіе, слушатели!

Безотрадныя мысли и чувствованія являются при рѣшеніи этихъ вопросовъ въ умѣ и сердцѣ благочестиваго ревнителя христіанской вѣры. Наше время называютъ смутнымъ временемъ, и это совершенно справедливо; мы переживаемъ страшное время религіознаго состоянія. Внимательно слѣдя за направленіемъ общественныхъ мыслей, безпристрастно разсматривая общественную жизнь, мы должны сказать, что спасительное ученіе христіанства день ото дня слабѣетъ,—слабѣетъ все болѣе и болѣе; невѣріе все глубже и глубже проникаетъ въ нашу общественную жизнь. Нужно много святаго чувства вѣры, нужны очень и очень крѣпкія основы религіи, чтобы устоять въ своемъ религіозномъ сознаніи противъ напорсвъ невѣрія. Мы и отличаемся, по видимому, приверженностію къ св. церкви, но не понимая истиннаго духа Евангелія, ищемъ угодить Богу исполненіемъ только вѣншихъ постановленій церкви, а отъ того-то между нами гнѣздится такое множество самыхъ грубыхъ суетвѣрій и новѣрій. Гдѣ-же причина такого крайне грустнаго состоянія христіанства?

Едва-ли мы ошибемся или оскорбимъ кого-нибудь, если скажемъ, что это происходитъ отъ того, что многіе между нами знаютъ свою вѣру, такъ сказать, по наслышкѣ, другіе довольствуются тѣмъ, что у нихъ сохранила память отъ занятій по Закону Божию въ школахъ во время дѣтства. Вотъ гдѣ источникъ того современнаго невѣрія и безвѣрія, которымъ, къ стыду нашего вѣка, многіе щеголяютъ какъ признакомъ образованности! Одни по невѣдѣнію, по недостатку книжнаго образованія, мало знаютъ о своей вѣрѣ; другіе и не стараются узнать ее, полагая, что точное знаніе вѣры есть только обязанность духовенства. Что за странное заблужденіе! Если всѣмъ необходимо спасеніе, а это не отвергнетъ никакой человѣкъ, въ которомъ есть хоть доля человѣческаго сознанія; то слѣдовательно всѣмъ необходимо и основательное познаніе вѣры, ведущей ко спасенію. Если многіе съ такимъ жаромъ и ревностію занимаются такъ называемыми свѣтскими науками и достигаютъ иногда и усѣховъ въ нихъ; то тѣмъ съ большимъ усердіемъ должны заниматься высшею и несравненнѣйшею наукою—наукою вѣры. А между тѣмъ многіе даже образованные люди не читаютъ не только священнаго писанія, но и вообще книгъ религіознаго содержанія; мало того, избѣгаютъ даже разговоровъ о предметахъ святой вѣры, находя ихъ будто-бы слишкомъ отвлеченными, скучными и даже лишнимъ дѣломъ; а потому очень часто приходится слышать самыя странныя, если не болѣе того, мысли и мнѣнія объ ученіи Евангелія, объ ученіи Апостоловъ. Въ самомъ дѣлѣ: много-ли найдется такихъ, которые въ состояніи были-бы сообщить самыя краткія свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Св. Апостоловъ вообще и въ частности о празднуемыхъ нынѣ Апостолахъ Петрѣ и Павлѣ. Конечно, пожалуй, нѣкоторые и могутъ сказать, что главнѣйшихъ Апостоловъ было 12; но едва-ли въ состояніи будутъ назвать ихъ по именамъ. А между тѣмъ, посмотрите, сколько у каждаго изъ насъ найдется разнаго рода свѣдѣній о лицахъ и событіяхъ несравненно менѣе важныхъ. Какая масса научныхъ историческихъ фактовъ о событіяхъ древнихъ и новыхъ вѣремъ; какая бездна народныхъ преданій, и басенъ, и сказокъ и даже подъ часъ не нравственныхъ анекдотовъ!

Но исполняемъ-ли мы, по крайней мѣрѣ, спасительныя заповѣди Апостоловъ, если уже мы такъ невнимательны къ ихъ жизни, дѣяніямъ и богодуховеннымъ писаніямъ ихъ? Остановиваться-ли, братъ, на этомъ вопросѣ? Переживаемое нами время общественно-государственной жизни самыя прямой отвѣтъ на это. Какъ-бы многіе ни старались восхвалять наше время, называя его временемъ сильнаго умственнаго развитія, научныхъ открытій и народнаго образованія,—все такъ; но стали-ли мы отъ этого лучше? Признаемся по совѣсти и скажемъ, что нѣтъ. Не безъ причины истинные представители науки, вѣрные сыны св. церкви и отечества съ ужасомъ говорятъ, что наше время отмѣтится на страницахъ исторіи нашего роднаго отечества

самыми черными и кровавыми письменами. Всмотритесь, что мы видимъ и слышимъ: семейная жизнь сильно поколеблена, развратъ принимаетъ широкіе размѣры; жалобы на неповиновеніе дѣтей своимъ родителямъ слышатся всюду; самоубійство молодыхъ людей и даже дѣвицъ стало самымъ обыкновеннымъ явленіемъ; дождь, обманъ, заботы о своемъ только счастьи, хотя-бы оно было основано и на гибели ближняго, вѣлились въ плоть и кровь нашу; суды пани переполнены тяжбами самыхъ близкихъ кровныхъ родныхъ; распространеніе пьянства въ простомъ народѣ увеличивается ужасно, а отсюда бѣдность, нищета, появленіе самыхъ гнусныхъ болѣзней; накопецъ, странно вспомнить, кровь мученика—Царя, обогрившая родную землю, убитаго русскою рукою, разѣ не вѣчный историческій укоръ нашему времени? Напрасно-бы намъ стали говорить, что такихъ пзверговъ немного между русскими. Нѣтъ, по количеству и важности преступленій можно судить о состояніи общества; если у насъ нашлись люди, которые рѣшились на такое ужасное преступленіе; то значить они наши для своей адекой дѣятельности хорошую общественную почву. Таково наше общественное состояніе, таково наше время, таковы нравы!

Христіане! принадлежа къ церкви апостольской, благоговѣнно вспоминая нынѣ память св. проповѣдниковъ вѣры, постараемся быть достойными учениками апостольскими. Постараемся побольше ознакомишься съ жизнью, дѣланіями и исаніями нашихъ великихъ наставниковъ для того, чтобы подражать ихъ вѣрѣ и жизни. Нѣкоторые христіане имѣють прекрасный обычай каждый день, а другіе въ воскресный—прочитывать по нѣскольку изъ св. книгъ. О, если-бы этотъ святой обычай усвоился всеми! Но читая св. книги, будемъ умомъ и сердцемъ усвоивать спасительное ученіе, проводить это ученіе и въ жизнь свою. Тогда мы будемъ дѣйствительными апостольскими учениками и можемъ быть увѣрены, что вмѣстѣ съ Св. Апостолами получимъ *отънецъ правды*, уготованный Господомъ *возлюбившимъ явленіе Его* и сотворившимъ волю Его (2 Тим. 4, 8). Аминь.

Священникъ Александръ Николаевъ.

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ПО БАЛМЫЦКИМЪ СТЕПЯМЪ

Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (*).

Слѣдую обычаю, принятому въ степяхъ—кочевать лѣтней порою, владѣлецъ и его семейство, вмѣстѣ со ставкою Харахусовскаго улуса, откочевали на урочище *Эрханъ Боро*, отстоящее отъ зимней ставки верстѣ на сто къ сѣверу. Тамъ для него выставлены были бѣлыя хорошия кибитки; а чинов-

(*). См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 38, 40, 41, 42 44, 45 и 50, 51 и 52 1880 г. №№ 2, 4, 7, 16 и 22 1881 г.